

Ha-ha-land – нереальный, несуществующий мир

5 незнание традиционной нормы, подмена ее подходящими языковыми средствами

“Twenty bucks a night just for cleaning up some litter is a good piece of wages, but the wife was *scairt* of them and I was a little bit scairt of them too”. (*scairt* – scared/напуган) (Двадцать баксов за уборку какого-то мусора – это хорошая прибавка к зарплате, но жена была напугана и я их тоже боялся)

Следовательно, мобилизация умственных и психологических ресурсов человека направлена на семантизацию неизвестного слова, его морфемного состава с ранее встречавшимися в речевой практике образцами, на базе аналогий с известными схемами и моделями образования лексических единиц.

В целом, с точки зрения прагматики, декодирование исследователем новых лексических единиц – процесс весьма сложный и трудоемкий, поскольку требует достаточных знаний из области этнолингвистики и социолингвистики, относящихся к данному этносу или этнографической группе, требуется умение вживаться в менталитет другого народа (этноса), в том числе менталитет его определенной социальной (сословно-классовой, профессиональной, половозрастной) группы. В пределах же коммуникативного акта получатель информации использует при декодировании контекст ситуации и все его составляющие. Таким образом, язык направлен на действительность и на тот мир образов, реализующийся в речи индивида, и выстраивающийся между действительностью и человеком, выступая как множество знаний. Эта картина мира постоянно пополняется, корректируется и регулирует поведение человека, язык же непосредственно влияет на накопление знаний, способствует их упорядочению, систематизации, т.е. участвует в их обработке, тем самым обеспечивая познавательную и речевую деятельность человека.

Литература

- 1 Stalnaker R C Pragmatics – In The Semantics of Natural Language /Ed by Davidson D , Harman G H Dordrecht, 1972
- 2 Fotion N Speech activity and language use Wien, 1977
- 3 Sadock J On testing for conversational implicature – In Syntax and Semantics V 9 Pragmatics New York Acad Press 1978
- 4 Заботкина В И Новая лексика современного английского языка – М , 1989
- 5 Сусов И П Введение в теоретическое языкознание – Тверь, 1997
- 6 Сепир Э Избранные труды по языкознанию и культурологии - М , 1993

СЕМАНТИКА ПРЕДЛОЖНО-НАРЕЧНЫХ СЛОВ *PRÈS (DE) И À CÔTÉ (DE)*

Бурцева А.Ю.
Белгород

В предлагаемой статье делается попытка построения концептуальной картины дистанционно-пространственных отношений на примерах предлогов французского языка.

Проблема пространственных предлогов и наречий привлекает внимание многих исследователей, в частности, лингвистов связанных с когнитивным направлением (Д. Лакофф, Р. Джекендофф, К. Бругман, Б. Хокинс, Л. Талми, К. Ванделуаз и др.), в рамках других лингвистических направлений вызывают интерес работы Ю.Д. Апресяна, М.В. Всеволодова, А.Е. Кибрик, Н.Н. Леонтьева, С.Е. Никитина и др.

Изучение исследуемых единиц позволяет выявить особенности пространственного восприятия, преломленного в языковых значениях, и раскрыть систему понятий, через которые происходит осмысление окружающего мира. Если предположить, что объект X, определяется в пространстве относительно объекта Y, то отношения между ними выражаются целым рядом предлогов и наречий: *près de, auprès de, à côté de, côte à, tout près, de près, au loin, loin de, non loin de*. В качестве объекта нашего исследования были выбраны предложно-наречные слова: *près (de), à côté (de)*. Пространственные значения этих единиц традиционно описываются через величину расстояния между объектами. К. Ванделуаз отмечает, что *à côté (de)* может означать «поблизости от», не подчеркивая при этом близкого соседства. С другой стороны, он может выражать непосредственную близость объектов (Vandeloise, 1986: 167). Значение наречия *près (de)* определяется как «в близком положении или близко по способу/образу действия». Сущность семантических различий между *près (de)* и *à côté (de)* определяется использованием разных способов указания на расположение одного объекта (X) относительно другого объекта (Y). В случае, когда объект X и объект Y связаны предлогом *près de* – местоположение первого передается непосредственно через указание на расстояние между ними, но, когда эти объекты связаны предлогом *à côté de*, было установлено, что X находится в некоем пространстве (S), т.е. в некоторой части "пространства сцены" (Маляр, 1998: 229). Представление о том, что все объекты занимают определенное положение в пространстве, является постоянным компонентом человеческого восприятия и отражения мира. В данном случае пространственная концептуальная схема не предполагает включения этого понятийного компонента в семантику языковой единицы. В семантике предлога *à côté (de)*, присутствует элемент, который устанавливает, что X находится в некотором месте, которому в данном случае соответствует не локус, а пространство.

Доказательством выдвигаемого положения служат следующие семантические и функциональные характеристики лексических единиц *près (de)* и *à côté (de)*.

1. Общеизвестно, что предлог *près (de)* сочетается со словами типа *devant, derrière etc.*, употребление предлога *à côté (de)* в таких сочетаниях невозможно. Подобное ограничение сочетаемости пока не получило убедительного объяснения. Но если учесть, что, как мы полагаем, наречно-предложное слово *à côté (de)* несет информацию не только о расстоянии, но и о нахождении объекта в определенном пространстве, то, очевидно именно этот семантический элемент является превалирующим, тогда как предлог *près de* передает информацию исключительно о расстоянии и может служить уточняющим элементом, например:

(1) *On pouvait voir des centaines de punaises dans son dos pendant que Killer arrive près derrière lui* (Carpin, 1970)

Наречие *derrière* в данном случае устанавливает местоположение X; его можно описать как позицию в структуре, близкой к ряду, но допускающей расстояние между позициями.

2. Несмотря на то, что большинство денотативных ситуаций допускает использование обоих описанных выше способов указания на взаимоположения объектов, когда оба предлога во многих случаях взаимозаменяемы, однако существуют контексты, в которых возможно употребление только одной из этих двух единиц. Характер этих контекстов, характер описываемых ими сцен, подтверждает выделенные нами различия в пространственных концептах и в семантике исследуемых единиц. Так, только *près (de)* употребляется при описании движущихся объектов:

(2) *Ensuite nous avons vu, le même jour, trois baleines à la fois, qui ont passé tout près de notre navire et du baleinier* (F Regis, 1964).

Порой употребление *près (de)* и *à côté (de)* в идентичных контекстах ведет к разному осмыслению сцены, например

(3) *Son cheval n'a pas cherché à s'éloigner, ce qui aurait été dangereux, car des précipices se trouvaient très près du lieu où nous étions.* (Chateaubriand, Mémoires d'outre-tombe, 1950). В данном примере указывается расстояние, но информанты отмечают возможность замены *près de* на *à côté de*, но в этом случае пространственная сцена описывается по-иному: ... *à côté du lieu où nous étions* - '(пропасть) находилась поблизости от места, где мы расположились', т.е. объект X находится в пространстве, расположенном на некотором (небольшом) расстоянии от Y. Объект Y (пропасть), следовательно, должен рассматриваться как отдельный объект.

Величина расстояния между объектами может также представляться нетипичной, необычной. Так, незначительность расстояния подчеркивается употреблением интенсификаторов *aussi, très, si* и т.п.

(4) *Elle n'était pas assez pres ou assez loin de moi dans la vie pour qu'elle pût m'être quelque chose* (Barbey d'Aurévilly, Les Diaboliques, 1974)

Однако употребление интенсификаторов не является обязательным условием, что видно из следующего примера:

(5) *Je m'assis près du feu Brequillet, cependant que je tournais le dos, s'était glissé dans l'âtre* (Henri Bosco, 1987)

В примере (5) возможна замена *près de* на *à côté de*, но представление сцены будет в этом случае иным: *je m'assis à côté du feu* просто устанавливает местонахождение объекта, *près du feu* концентрирует внимание на величине расстояния, что вызывает определенные качественные ассоциации (чрезмерная близость – чрезмерное тепло).

В соответствии с концептом, лежащим в основе семантики *près de*, положение X относительно Y устанавливается через указание величины расстояния между ними. Этот концепт также включает представление о масштабе общей сцены, с которым сопоставляются дистанционные характеристики описываемого геометрического расположения объектов. Выбор масштаба зависит от физи-

ческих параметров сцены, т.е. прежде всего от размеров X и Y, но в данном случае влияет и сам способ определения местонахождения X. Результат сопоставления определяется как «минимально возможное в данном масштабе расстояние, вплоть до нулевого».

3. Характеризация расстояния в значении *près de* в терминах оппозиции минимальный-максимальный, достаточно четкая, но эта величина расстояния может быть компонентом **причинно-следственных отношений**, например,

(6) *Il arriva tout près de la rivière et la regarda couler. Quelques poissons nageaient dans l'eau claire* (Guy de Maupassan, 1976).

Субъект действия – маленький мальчик, который пошел к реке, чтобы утопиться, в этом примере автором подразумеваются некоторые причинно-следственные связи, которые сподвигли мальчика на этот поступок.

4. Минимальность расстояния между X-ом и Y-ом, если речь идет о людях, может предполагать **некие эмоциональные связи или особые ощущения**.

(7) *Pauvre fille! un serrement de mains, sa joue effleurée par les cheveux de Rastignac, une parole dite si près de son oreille qu'elle avait senti la chaleur des lèvres de l'étudiant...* (Balzac, Le Père Goriot, 1935).

Как показывает проведенное исследование, в семантике слова *près de* представление о минимальном расстоянии, как правило, ассоциируется с некоторыми качественными характеристиками, возникающими вследствие такой «предельной» близости объектов. Но этот признак не проявляется в вопросительных предложениях.

(8) *A-tu réservé des places près de la fenêtre?*

Пространственный концепт, лежащий в основе семантики предложно-наречного слова *à côté (de)*, устанавливает, прежде всего, что объект X находится в определенном месте в пространстве (S1), не включающем объект Y, и что S1 удалено от Y на незначительное расстояние. В пространственный концепт *à côté de* входит концептуальный элемент «место, занимаемое объектом».

До настоящего времени в описании семантики предлога *à côté de* не получила объяснения такая существенная особенность: при возможности выражать крайне малое расстояние между объектами исключается их **непосредственное соприкосновение**. Но это ограничение не действует для предлога *près de*; последний может обозначать сколько угодно малое расстояние, вплоть до его фактического отсутствия. Пространственный концепт в данном случае предполагает пространственное разграничение объектов, их нахождение в разных пространствах.

В случае, когда описывается **расположение частей** объекта относительно друг друга, употребляется предлог *près de*.

(9) *Julien la voyait d'assez près par-dessous le chapeau de Mme de Fervaques* (Stendhal, Le Rouge et le Noir, 1930)

При употреблении предлога *à côté de* объекты X и Y осознаются как принадлежащие разным пространствам и, следовательно, являющимися отдельными единицами. В описываемой сцене X и Y (*Mme de Fervaques* и *le chapeau*) составляют единое целое и не могут быть пространственно разорваны, отсюда невозможность употребления лексической единицы *à côté de*.

Как отмечает ряд авторов, в частности К.Ванделуаз, представление об абсолютном расстоянии выражено в семантике *à côté de* достаточно неопределенно: этот предлог может описывать сцены, в которых объекты находятся на значительном удалении, и сцены, в которых они располагаются очень близко друг к другу (Vandeloise, 1986: 153). Что нашло отражение в следующих примерах:

(10) *Des soupières géantes lui envoyèrent des odeurs acides et grasses; à côté, mijotaient des ragoûts; les spaghettis étaient en énormes baquets.* (Gabrielle Roy, 1965).

(11) *A côté de la tremblante maison à pans hourdés (...) s'élève l'hôtel d'un gentilhomme où sur le plein cintre de la porte en pierre se voient encore quelques vestiges de ses armes...* (Balzac, Eugénie Grandet, 1933)

В примере (10), объекты сцены располагаются на незначительном расстоянии друг от друга, в пределах одного пространства комнаты. В следующем примере описывается расположение строений, различных по размеру, что подразумевает иной масштаб измерения.

5. Дистанционная характеристика в пространственном концепте *à côté de* занимает менее значимое, место в иерархии концептуальных признаков, кроме того, она носит принципиально иной характер. В семантике слова *près de* расстояние определяется как «минимально возможное в данных условиях», т.е. расстояние рассматривается в чисто количественных терминах, безотносительно к каким-либо другим параметрам. В семантике *à côté de*, расстояние соотносится с определенными возможностями человека, т.е. в этом случае отмечается **антропоориентированный масштаб**. Расстояние между X и Y рассматривается с точки зрения времени и усилия, которые должны быть затрачены человеком на его преодоление; результат такого сопоставления фиксируется в значении *à côté de* как «досыгаемость», т.е. «незначительное время/усилие, необходимое для преодоления расстояния между X и Y. Так, в примере

(12) *Il sonda à côté de l'endroit où il avait sondé déjà, et rencontra la même résistance mais non pas le même son* (Dumas, Le Comte de Monte-Cristo, 1945) В данном примере предполагается, что X находится в таком месте, которое от Y отделяет расстояние, не требующего значительного времени на преодоление.

Пространственная разграниченность объектов в семантике предлога *à côté de* соединяется с представлением об отсутствии какой-либо непространственной связи или зависимости между X и Y. Это предложное наречие всего лишь локализует объект или событие. Так, в следующем примере:

(13) *Il y avait sur la place, à côté de la station de voitures, une femme qui se promenait* (Goncourt, Germinie Lacerteux, 1865). Связь X и Y не получает никакой иной характеристики, кроме локальной.

Таким образом, приведенный выше языковой материал свидетельствует о наличии во французском языке двух разных типов членения пространства: первый устанавливает положение одного объекта относительно другого объекта через расстояние между ними; второй – устанавливает местоположение объекта, которое затем характеризуется по разным параметрам, одним из которых является расстояние. Соответственно, в семантике одних предложно-наречных слов присутствует только семантический элемент «расстояние», в другом превалирующим является семантический элемент «местонахождение», эксплицитно устанавливающий, что объект занимает некое место в пространстве.

Литература

- 1 Апресян Ю Д Лексическая семантика – М, 1974
- 2 Лакофф Дж Когнитивная семантика//Язык и интеллект - М, 1996
- 3 Маляр Т Н Концептуализация пространства и семантика пространственных предлогов и наречий// Сб научн трудов МГЛУ Вып 427, 1994
- 4 Hawkins B W The semantics of English Spatial Prepositions, 1984
- 5 Vandeloise C Les analyses de la preposition dans faits linguistiques et effets methologiques// Lexique 11, Les prepositions methodes d'analyse, 1992
- 6 Vandeloise C L'espace en français –P Editions du seuil, 1986

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ КОМПОНЕНТ «ВЕРТИКАЛЬ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Горожанкина Е.М.
Москва

Нашей основной задачей является выявление особенностей представления фразеологическими единицами (ФЕ) фрагмента языковой картины мира с пространственным компонентом «вертикаль».

Аксиологический аспект рассматриваемого фрагмента языковой картины мира предполагает, на наш взгляд, обращение не только к семантическим аспектам ФЕ, но и к прагматическим. Ведь «соотношение собственно семантического и прагматически обусловленного содержания различно для разных типов слов и высказываний. Там, где перевешивает прагматическое содержание, необходимо не только понимание значения полученного сообщения, но и его интерпретация, расшифровка. Понимание обеспечивается знанием значений слов и предложений (семантической компетенцией), интерпретация – знанием механизмов употребления языка (прагматической компетенцией)» (Арутюнова, 1999. 184)

Любая ФЕ обладает усложненной информативностью, дополнительной аксиологией, что предопределяет выражение ее содержания через образ. Фразеологический образ – это очень емкий образ, насыщенный экспрессией и субъективной оценкой, которую говорящий извлекает из значений составляющих компонентов. Образность проявляется в способности ФЕ вызывать в нашем сознании наглядные представления, яркие картины, на фоне которых воспринимаются их предметно-вещественное и понятийно-логическое содержание.

Оценочность, относимая к категории оценки, предполагает эксплицитное или имплицитное отношение говорящего к объекту, выраженному языковыми средствами. Подобное отношение может быть почти полностью субъективным, но никогда полностью объективным. Говоря «почти полностью субъективным», мы имеем в виду то, что категория оценки – социальная категория, она определяется общепринятыми в человеческом коллективе эталонами в сфере социальных, интеллектуальных или моральных явлений, общественно сложившимися нормами представления о «хорошем» или «плохом». Соответственно, выделяются мелиоративные, пейоративные и нейтральные оценочные компоненты, в основе которых лежат осуждение, одобрение или отсутствие ярко выраженного личностного отношения.